

Звонок с урока ещё не прозвенел, а студенты в белых халатах уже не терпелось сбежать из лаборатории, чтобы распрощаться с подопытными мышами, раскидистыми тушками валявшимися на столах.

Сегодняшний практический опыт подошёл к концу, и профессор неожиданно велел всем попытаться самостоятельно умертвить экспериментальных мышей. Последовал переполох: погибло всего несколько грызунов, зато многие студенты завизжали так громко, будто обычные мыши превратились в духов-оборотней.

Чоу Жун и Юань Шан, двое аспирантов, записывали данные в соседней лаборатории, когда профессор внезапно припахал их разгребать последствия беспорядка, устроенного младшекурсниками.

Оба действовали быстро и чётко: мыши отправлялись на тот свет за одну секунду, не успевая намучиться.

Закончив с той, что была у него в руках, Чоу Жун передал свёрнутую набок мышь члену группы для упаковки и направился к следующей группе завершать ритуал прощания.

За спиной внезапно раздался испуганный вопль, и белая тень пролетела по воздуху. В тот же миг, развернувшись, Чоу Жун вскинул руку и точно поймал летевшую со свистом мышь. Раздался звенящий грохот: с края стола опрокинулся флакон с йодопиродом, который забыли поставить на поднос. Чоу Жун уже не успевал его поймать, и его окатило бурными брызгами с головы до ног.

— Простите, старший сокурсник!

Чоу Жун поднял глаза: двое студентов, которые только что препирались из-за мыши и в итоге случайно выпустили её, панически извинялись, на ходу приседая, чтобы собрать осколки стекла на полу.

— Не двигайтесь, — окликнул их Чоу Жун. — Осторожно порежете руки, оставьте, я сам потом уберу.

Студенты виновато опустили головы и снова смущенно извинились.

— Ничего, в следующий раз не забывайте ставить использованные лекарства на место. Хорошо, что в этот раз это всего лишь йодопирон, а если бы опрокинули какой-нибудь опасный реактив, это привело бы к серьёзной аварии.

— Потренируетесь ещё пару раз, и поймёте что к чему; если делать всё быстро, они будут меньше страдать, не принимайте близко к сердцу, — мягко произнёс Чоу Жун. Он посмотрел на двух парней, только что швырнувшихся мышью, и добавил: — Это всё-таки живые существа,

не стоит относиться к ним как к шутке.

За окном ярко светило солнце, у одного из студентов от жары слегка покраснели щеки. Он торопливо вытащил зажатый между страницами книги конверт, протянул его обеими руками Чоу Жону и произнёс:

— Старший сокурсник, это вам письмо.

Лёгкий аромат исходил из сдержанного, но роскошного и изысканного конверта, и Юань Шан не удержался от вздоха:

— Младшекурсник, твоё признание выглядит слишком официально.

Белоснежный конверт украшали тиснёные узоры и золотая кайма. Юань Шан заглянул через плечо и внимательно присмотрелся: надо же, даже запечатано сургучом.

Тёмно-красный воск сверкал на солнце мелкими искрами, видимо, в него добавили золотую фольгу.

Заметив, что молодым людям есть о чём поговорить, лишенный партнера для игры в мяч Юань Шан обречённо махнул рукой и решил вернуться в общежитие дописывать диссертацию. Перед уходом он не преминул язвить:

— Не даёшь посмотреть — и не надо, в следующий раз нажалуюсь твоему генеральному директору.

Чоу Жун ничего на это не ответил, поднялся и пошёл мыть швабру.

Сняв испачканный белый халат и зажав его в руке, Чоу Жун вернулся в соседнюю лабораторию за телефоном. Юань Шан шествовал слева от него и бормотал:

— Да-да, женатый студент Чоу и сегодня превосходный домашний муж.

Младшекурсник торопливо и встревоженно заморгал, глядя на Чоу Жуна. Тот поднял руку, прогоняя Юань Шана:

— Разве ты не собирался играть в баскетбол? Иди быстрее.

Юань Шан не отставал от Чоу Жуна, пытаясь убедить того выйти на солнце и потратить немного юношеской энергии, но Чоу Жун оставался непреклонен.

Вернувшись из морозильной камеры в соседней комнате, куда он отнёс мышей, Юань Шан попытался его поддержать:

— Какой у тебя всё-таки мягкий характер, даже не злишься после такого.

— Я добровольный, — приподнял брови Чоу Жун.

Чоу Жун на мгновение замер, и уголки его губ тронула улыбка:

— Ладно, спасибо, я действительно женат.

Увидев, что Чоу Жун никак не реагирует, Юань Шан продолжал:

— А кто-то даже осмелился попросить твой Уичат.

Чоу Жун с недоумением посмотрел на Юань Шана:

— Я не добавляю незнакомцев.

— Нет, не то! — младшекурсник густо покраснел. Он растерянно посмотрел на Чоу Жуна, отчаянно пытаясь оправдаться: — Главарь, я невиновен!

Бросив взгляд на потерявшую сознание от страха мышь в своей руке, Чоу Жун крепко ухватил её за хвост и резко взмахнул назад и вверх.

Мышь всё ещё была без сознания, но мыши больше не было.

Какая, какая мощная жажда убийства.

Свет падал сквозь кроны деревьев, колеблясь и дрожа. Световые пятна скользнули по тёмным, погружённым вглубь глазам Чоу Жуна, и на мгновение его зрачки показались кровожадно-кровоаво-золотыми. Жуань Сицзя невольно вздрогнул.

Окружающие студенты один за другим устремили на Чоу Жуна восхищённые взгляды.

Толпа студентов послушно кивнула.

— Значит, кто-то поручил ему передать тебе любовное письмо, — хмыкнул Юань Шан. — Письмо такого высокого уровня, о чём ещё оно может быть, кроме как о признании?

— Не пойду, сегодня нужно заехать в супермаркет, — ответил Чоу Жун.

Разобравшись с лабораторными мышами как раз под звонок с урока, Чоу Жун взял швабру и принялся убирать беспорядок на полу.

Юань Шан потянулся всем телом и спросил:

— Я тоже закончил, не пойти ли нам в баскетбол сыграть?

Чоу Жун пинул его.

— Не издевайся над людьми, — Чоу Жун оттолкнул любопытного Юань Шана и пояснил: — Это ребёнок из моих родственников.

Только тогда Юань Шан с ухмылкой произнёс:

— Знаю, поэтому я ей ничего не дал и сказал, что ты уже женат.

Чоу Жун: [...]

Катись.

Кто тебе родной.

Чоу Жун не утруждал себя чтением вычурного приглашения от кровососов и с бесстрастным лицом разорвал и конверт, и бумагу в мелкие клочья. Поблизости не оказалось урны, и обрывки бумаги полетели напрямик в карман белого халата.

Жуань Сицзя: [...]

Жуань Сицзя: — Эм... Глава клана, Центр контроля аномалий всё ещё ждет ответа...

Неизвестно, по какой технологии была сделана эта бумага, но стоило к ней прикоснуться, как руки насквозь пропитывались ароматом.

Чоу Жун слегка нахмурился, с брезгливостью потёр пальцы, подавил холод во взгляде и угрюмо бросил:

— Пусть катятся к чёрту.

\*

Штаб-квартира медиа-компании «Новая луна».

За панорамными окнами заходило солнце, и в небе тускло белел серп луны. Длинные белоснежные пальцы скользнули по бумаге и замерли на фотографии с аутопсии.

Кончик пальца легко коснулся двух кровавых точек на снимке. Янь Лин слегка приподнял брови и пробормотал:

— Не то.

Перелистав отчет о вскрытии, Янь Лин захлопнул составленную с таким трудом Центром контроля аномалий «обвинительную грамоту», с холодным видом отбросил её в сторону, взял золоченую перьевую ручку и продолжил подписывать документы.

Вскоре в дверь кабинета постучали. Раздалось два стука, и Венсен толкнул дверь.

Янь Лин не поднимал головы, протянув руку и постучав по лежащему рядом отчету о вскрытии:

— Следов заживления на следах от зубов нет, это укусил не вампир. Верните отчет в Центр контроля аномалий.

Венсен не ответил. Подойдя к столу, он положил перед Янь Лином только что распечатанный новый отчёт и произнёс:

— Снова кто-то умер.

— Опять потеря крови? — Янь Лин бегло просмотрел бумаги. Венсен положил сверху лист с иллюстрацией, и тот мало чем отличался от предыдущих: на теле по-прежнему красовались кровавые дыры без малейших следов заживления.

— Да, в Центре контроля аномалий тоже заметили проблему с ранами. Они говорят, что отчет возвращать не нужно, оставьте у себя, вдруг обнаружите новые зацепки, — сообщил Венсен.

Янь Лин не стал перелистывать свежий отчёт о вскрытии. Окинув спиной спинку кресла и сложив руки на груди, он равнодушно произнёс:

— Занят, некогда.

Венсен знал его нрав, поэтому не стал распространяться, а лишь предупредил:

— Центр контроля аномалий собирается создать специальную следственную группу. Подозрения с Клана Вампиров временно сняты, они непременно пригласят вас войти в состав группы.

Янь Лин раздражённо бросил:

— Разберёмся, когда до этого дойдёт.

С прошлого месяца в городе Один один за другим происходили случаи обмороков у обычных людей из-за анемии. Сначала никто не придавал этому значения, списывая всё на рядовые недуги, пока кто-то не скончался от кровопотери: единственными ранами на теле погибшего оказались две кровоточащие дыры на шее.

Центр контроля аномалий мгновенно заблокировал информацию, и инспекционная группа тут же заподозрила Клан Вампиров.

Однако, поскольку в последние годы под руководством Янь Лина все вампиры встали на путь исправления и уже пять лет подряд удостаивались звания моральных образцов в мире способностей, а кровососущих кланов существовало немало, Центр не решался действовать слишком жёстко и лишь потребовал от всех организаций одарённых провести внутреннее расследование.

Родственники первой жертвы отказались от вскрытия, крестив тело уже на следующий день, так что центр не смог заполучить никакой полезной информации. Но вскоре появились новые жертвы кровопотери, и на этот раз утечка информации просотилась в сеть. Отдел кибербезопасности экстренно удалял посты, но стоило удалить одно сообщение, как где-то погибал ещё один человек.

Когда разнеслись слухи о дырах от укусов на шеях погибших, Клан Волков тут же обратился с доносом в Центр контроля аномалий, требуя направить инспекционную группу для расследования в отношении Клана Вампиров — главного подозреваемого, дабы восстановить справедливость.

Центр и сам был не против, но связываться с Янь Лином оказалось себе дороже. В итоге на столе Янь Лина и выросла та толстая пачка отчетов о вскрытии, где между строк читалось требование к вампирам объясниться.

Уже после того, как отчеты легли на стол, в Центре задним числом вспомнили: слюна вампиров обладает успокаивающими и регенерирующими свойствами, и обычно при втягивании клыков раны на человеческой коже мгновенно затягиваются, оставляя лишь едва заметный красный след.

Просто вампиры так долго вели праведную жизнь, что чиновники по неосторожности позабыли об этой особенности.

Видя, что Янь Лин не в духе, Венсен прокрутил слова в голове и всё же был вынужден высказаться:

— Из Клана Волков пришёл ответ.

Янь Лин посмотрел на него:

— Что передали?

Подавление на уровне крови заставляло любого вампира испытывать невольный трепет перед Янь Лином. Венсен опустил взгляд, избегая холодных глаз начальника, и бесстрастно произнёс:

— Катитесь к чёрту.

Янь Лин: [...]

Янь Лин рассмеялся от злости. Разумеется, он сразу понял, что эти два слова и были ответом Клана Волков.

Новый глава Клан Волков взошёл на престол три года назад, и поговаривали, что это был волчонок, едва достигший совершеннолетия. Первым делом после восхождения молодой вождь написал донос на Клан Вампиров в убийстве, и вот теперь история повторилась — вампиров снова обвинили.

Результат оказался прежним: обвинения признали недействительными.

Янь Лин искренне недоумевал, что же члены Клана Вампиров сотворили с молодым главой волков, раз тот затаил на них такую лютую обиду.

Он собирался пригласить его сесть и поговорить мирно, но раз уж этот волчонок оказался столь неблагодарным, то и ладно.

— Больше не обращайтесь внимания на выходцев из Клана Волков, если столкнетесь с ними, — холодно бросил Янь Лин.

Постепенно темнело, и луна казалась всё ярче. В глазах Янь Лина заалел багровый отсвет. Он спросил:

— Когда поступит следующая партия крови?

— Завтра, — ответил Венсен. — Десять ящиков специального заказа придут одним рейсом.

— Завтра сам займись регистрацией. Всех, за кем числятся прошлые грехи, оставь в компании, и пусть не покидают зону действия камер, пока всё не закончится.

— Хорошо.

\*

—...Призываем граждан проявлять бдительность к разнообразным сенсационным слухам, не верить сплетням и не распространять их, разумно подходить к фильтрации сетевой информации и выработать зоркий глаз новой эпохи...

В гостинной фоном работали новости местного телеканала, а Чоу Жун на кухне готовил ингредиенты для ужина.

Тугие завязки коричневого фартука подчёркивали стройную линию талии парня. Со спины Чоу Жун выглядел обладателем широких плеч, узкой талии и длинных ног; лёгкая летняя одежда не скрывала рельеф его крепких мышц спины. Под стук кухонного ножа по разделочной доске мускулы на руках то и дело напрягались и расслаблялись.

Красивый мужчина за готовкой — поистине улада для глаз.

Но стоило ему повернуться, как на плечах обнаружились два круглых медвежьих ушка, а на груди коричневого фартука красовалась застывшая физиономия мультяшного медведя.

Чоу Жун в сочетании с медведем выглядел весьма колоритно — это была особая причуда Янь Лина.

По словам Янь Лина, Чоу Жун напоминал самых разных животных: во время готовки он походил на трудолюбивого мишку, когда ластился — на хитрого пёсика, а в постели... превращался в того самого волчонка, что выпускает клыки и осторожно покусывает за шею — одновременно послушного и свирепого.

Каждый раз, когда любимый муж хриплым голосом бранил его волчонком, Чоу Жун приходил в неопишное возбуждение от запретного удовольствия.

Услышав щелчок замка, Чоу Жун вытер руки и вышел из кухни.

Его господин генеральный директор только что снял пиджак и распуская галстук.

Чоу Жун подскочил к нему и обнял со спины, словно матрёшку. Он слегка втянул носом холодноватый, чистый аромат от изящной белой шеи директора и с облегчением выдохнул.

Как же хорошо пахнет от любимого.

Запах утреннего письма всё ещё держался на кончиках пальцев, от него не удавалось избавиться даже с мылом. Чоу Жун полдня резал овощи и чистил головку чеснока, прежде чем стало лучше.

Чувствуя его объятия, Янь Лин закинул руку назад, потрепал его по голове и улыбнулся:

— Быстрее отпусти, мне нужно переодеться.

Чоу Жун не разжимал рук. Положив подбородок на плечо Янь Лину, он перехватил полуразвязанный галстук и стянул его до конца.

— Ты сегодня так поздно вернулся.

Янь Лин расслабленно прижался спиной к Чоу Жуну, позволяя тому расстегнуть воротник белой рубашки:

— На днях в компании накопилось много дел.

Чоу Жун вспомнил только что увиденный новостной репортаж: в сети не утихали слухи о недавних смертях от потери крови, и хотя официальные лица опровергали домыслы в интернете, они всё же настойчиво рекомендовали горожанам соблюдать осторожность при выходе из дома.

Чоу Жун беспокоился за Янь Лина.

Будучи простым смертным, Янь Лин казался хрупким и уязвимым, словно изнеженный котик, на которого так легко нацелиться злоумышленникам.

Будь то бдительность или излишняя тревога — на сей раз Чоу Жун собирался защитить самое дорогое для него существо любой ценой.

Прижавшись к Янь Лину, он тихо прошептал:

— Давай я буду забирать тебя с работы по вечерам, м?

Младший возлюбленный снова ластился.

Сердце Янь Лина дрогнуло от нежности. Он повернул голову, поцеловал Чоу Жуна в щеку и пообещал:

— Хорошо, тогда завтра я подожду тебя в офисе.

На плите еще томился суп, поэтому Чоу Жун ограничился лишь двумя расстёгнутыми пуговицами на рубашке генерального директора. Оставив метку от поцелуя на красивой ключице Янь Лина, он сдержанно отпустил его переодеваться.

Янь Лин уже привык к липким нежностям и объятиям Чоу Жуна.

Зайдя в спальню с пиджаком и галстуком в руках, он сразу заметил на прикроватной тумбочке нераспечатанную коробочку и невольно покачал головой с усмешкой.

Энергии в таком возрасте не занимать.

Благодаря чуткому обонянию Янь Лин уловил в спальне знакомый аромат.

Переодевшись в свободную домашнюю одежду и повесив пиджак на место, он уже собирался выйти из спальни, как заколебался: лёгкий шлейф в воздухе казался до боли знакомым, но вспомнить источник сразу не получалось, что разжигало его любопытство.

Янь Лин посмотрел на приоткрытую дверь ванной — аромат доносился оттуда.

Направившись прямо туда, он нахмурился и толкнул дверь.

У края раковины валялся испачканный белый халат.

<http://bllate.org/book/24054/2763821>